

Глава 89. Иногда естественная невинность действительно является смертоносным оружием.

После разговора с Сун Имянем Шен Хуай примерно понял, в чем его проблема.

Хотя актер - профессия перцептивная, базовые навыки актера довольно большая составляющая. Для актера очень важно обладать сильным чувством сопереживания, но если у него нет способности контролировать свое тело и выражение лица, ему будет трудно стать хорошим актером.

П/п: ПЕРЦЕПЦИЯ (лат. perceptio — понимание, восприятие, постижение) - восприятие, непосредственное отражение действительности органами чувств.

Такие вещи - работа кропотливая, их можно практиковать только медленно. К счастью, Сун Имянь был очень терпелив. За последние два года под руководством Хуа Жун он уже пережил много неудач и развил в себе сильную способность противостоять давлению. Ему не терпелось попрактиковаться с учителем.

Для Сун Имяня нынешняя жизнь была именно тем, о чем он мечтал. Хотя драматических ролей было немного, он жил полноценной жизнью каждый день.

В результате простаивающий Сун Имянь хотел как-то отплатить Шен Хуаю, но его онлайн-драма еще не начала сниматься. Другие развлекательные шоу и рекламные акции уже давно прекратились, так что он не мог принести никакой пользы Шен Хуаю. Сун Имянь подумал об этом и вспомнил, что Шен Хуай попросил его помочь Чу Мэй Бо с математикой, поэтому у него появилась идея.

Несмотря на то, что он уже два года не учился в университете, в конце концов, он был хорошим учеником. Для него было обычным делом заниматься с детьми на зимних и летних каникулах. Чтобы обеспечить эффективность обучения, он также проконсультировался со своими однокурсниками, которые работали в учебных заведениях, и серьезно готовился к урокам, прежде чем нервно постучать в дверь Чу Мэй Бо.

Чу Мэй Бо удивилась, увидев его: "Что ты здесь делаешь?"

Сун Имянь немного нервничал, но послушно объяснил свое намерение.

Чу Мэй Бо: "..."

Необъяснимым образом она отошла в сторону, пригласила Сун Имяня войти и пошла налить ему стакан воды.

Сун Имянь сидел на диване, поставив ноги вместе, положив руки на колени, он взял воду из рук Чу Мэй Бо и держал ее. Он очень хорошо себя вел.

Чу Мэй Бо тоже села напротив него и приподняла брови: "Ты собираешься давать мне дополнительные уроки?"

Сун Имянь кивнул.

Чу Мэй Бо была немного беспомощна: "Не то чтобы я тебе не доверяю, но я уже разозлила трех учителей математики. Один из них был старшим учителем провинции. Математика - моя неизлечимая болезнь, поэтому я решила сдать ее".

Сун Имянь: "..."

Он осторожно спросил: "Не возражаешь, если я посмотрю твои контрольные работы и домашние задания?"

Чу Мэй Бо не ожидала, что Сун Имянь все еще захочет попытаться помочь, услышав о ее великих достижениях. Она восхитилась мужеством собеседника и передала ему свои работы.

После нескольких месяцев напряженной работы оценка Чу Мэй Бо по математике неуклонно улучшалась с 20 до 50 баллов, а затем замерла и больше не поднималась. Не то чтобы Чу Мэй Бо не работала усердно, но ее фундамент был действительно слишком плохим. В конце концов, за последние 100 лет она никогда не сталкивалась ни с чем, связанным с математикой, кроме элементарных вычислений.

Сун Имянь нахмурился и перелистал работы Чу Мэй Бо по математике и другим предметам, прежде чем погрузиться в глубокие раздумья.

Чу Мэй Бо посмотрела на выражение его лица и неожиданно немного занервничала.

"Как ты думаешь? Можно ли мне помочь?"

Сун Имянь вернулся в настоящее и кивнул: "Спасение все еще есть".

Чу Мэй Бо: "!!!"

Сун Имянь достал ручку и бумаги: "Я проверил показатели проходных баллов на экзаменах в киноакадемию Чжунцзин за последние годы. На самом деле, твой общий балл не так уж далек от проходной отметки. Твои оценки по другим предметам стабильны. Пока ты сможешь улучшить математику примерно на 20 пунктов, ты в основном будешь квалифицирована, чтобы попасть туда".

Чу Мэй Бо: "20 баллов?!"

Сун Имянь увидел ее потрясенное лицо и рассмеялся: "Это не так трудно, как ты думаешь. Мы разделим математику на несколько категорий, каждая из которых сфокусирована на основных вопросах. Нет необходимости осваивать все категории только ради баллов. Будет эффективнее специализироваться в определенных категориях. Кстати я проанализировал ситуацию с темами за последние несколько лет..."

Сун Имянь говорил уверенно, совершенно без своего прежнего скованного вида. По сравнению с актерским мастерством он был более уверен в своих академических знаниях.

Когда он закончил свой анализ, Чу Мэй Бо почувствовала уверенность в том, что ее математика больше не была неизлечимой болезнью.

Поэтому, когда Шен Хуай пришел забрать Сун Имяня, чтобы пойти в команду, он увидел, что Чу Мэй Бо изучает математику под руководством Сун Имяня. В промежутке между заполнением заданий, Чу Мэй наставляла Сун Имяня в актерском мастерстве.

Была какая-то необъяснимая гармония.

Увидев входящего Шен Хуая, Сун Имянь радостно замахал рукой: "Брат Шен!"

Он забрал сценарий и кивнул Чу Мэй Бо: "Тогда я пойду, сестра Мэй".

Чу Мэй Бо лениво ответила.

Сун Имянь сделал два шага вперед, прежде чем повернуться обратно: "Сестра Мэй, сначала ты должна закончить эти два листа с заданиями, а потом прислать мне фотографию, и я проверю их, как только смогу".

Чу Мэй Бо: "..."

Шен Хуай редко видел, чтобы сестра Мэй терпела поражение и чуть не рассмеялся вслух. Он быстро сдержался, торопливо окликнув Сун Имяня.

Сун Имянь не знал, какое великое дело он совершил. Он вежливо попрощался с Чу Мэй Бо и радостно последовал с Шен Хуаем.

Шен Хуай посмотрел на его спину и необъяснимо вздохнул в глубине души.

Иногда естественная невинность действительно является смертоносным оружием.

Шен Хуай отправил Сун Имянь в съемочную группу, понаблюдал некоторое время, а затем поехал в Menghe Entertainment.

Хотя Сун Имянь уже подписал с ним контракт, все еще оставались некоторые формальности, касающиеся перехода из Menghe в Morningstar. За последние шесть месяцев Сун Имянь проделал не так уж много работы, так что эти процедуры были довольно простыми, но даже так, Шен Хуай все равно должен был пойти лично.

Morningstar и Menghe всегда были конкурентами в этой отрасли. Эти две компании имели одинаковый статус в кругу развлечений, и их местоположение было недалеко друг от друга. Сотрудники обеих компаний обычно презирали друг друга, но они всегда знали важных людей из конкурирующей компании.

Поэтому, как только Шен Хуай вошел в Menghe, он привлек к себе много внимания.

Шен Хуая это не волновало. Он заранее договорился о встрече с Хуа Жун. Зарегистрировавшись на стойке регистрации, он был доставлен в офис Хуа Жун.

Как только он ушел, толпа сплетников собралась вместе.

"Вы знаете, для чего здесь Шен Хуай?"

"Я слышала, что он подписал контракт с Сун Имянем..."

"Не может быть! Сун Имянь?! Это ничтожество!"

"Не говори так. Хотя он и принадлежит к конкурентам, Шен Хуай никогда не ошибался, верно? Аньци и Бай Цзяцзя были его раньше, Е Кан и Чу Мэй Бо теперь под его началом, скажите, какой агент может иметь такую репутацию!"

"Этот Сун Имянь - жемчужина?"

"Если это действительно так, сестра Хуа захлебнется рвотой до смерти!" (пожалуйста, пусть это случится!!)

Как и предполагали любители дыни, Хуа Жун, ожидавшая в этот момент в своем кабинете, беспокойно расхаживала по комнате.

Она хотела утешить себя тем, что Шен Хуай подписал контракт с Сун Имянем, чтобы отомстить за браконьерство Сюй Аньци, но она ясно знала, что Шен Хуай не был таким наивным человеком. Однако, если бы она признала, что Сун Имянь был подписан из-за его способностей... Она даже не хотела думать о такой возможности.

По сравнению с Хуа Жун, которая вела себя так, словно встретила великого врага, Шен Хуай был очень спокоен. После завершения всех процедур он был готов уйти.

Хуа Жун не могла не остановить его.

"Я не ожидала, что эти незначительные вещи потребуют, чтобы брат Шен пришел лично. Имянь - умный и хорошо воспитанный ребенок. Раньше я за него не беспокоилась. Теперь, когда он оказался в руках брата Шена, я очень рада за него."

Однако, глядя на выступление Хуа Жун, Шен Хуай только усмехнулся: "Ты действительно рада за него?"

Улыбка на лице Хуа Жун стала немного натянутой: "Что ты имеешь в виду?"

Шен Хуай слегка поджал губы и сказал: "Ничего особенного. Сун Имянь сейчас в Morningstar, и госпоже Хуа нет нужды беспокоиться о нем".

С этими словами Шен Хуай поклонился и вышел.

С неуверенным выражением лица Хуа Жун уставилась на имя "Сун Имянь" на контракте. Она чувствовала себя немного взволнованной без причины, и у нее было ощущение беспокойства, что все вышло из-под контроля.

В этот момент дверь ее кабинета резко распахнулась.

Хуа Жун недовольно посмотрела на дверь, но обнаружила, что вошедший - Бай Шилань. Глаза Бай Шилань покраснели, и она выглядела преисполненной обиды.

Хуа Жун немедленно подавила свой гнев: "Шилань, почему ты здесь? Разве на этой неделе ты не должна была сниматься в Шаньяне?"

"Не упоминай об этом! Ты раньше говорила мне хорошо вести себя перед инвесторами, и в результате я потеряла много лица!"

Хуа Жун нахмурилась и перевела взгляд на помощницу. Помощнице ничего не оставалось, как рассказать, что Го Вэньюань сделал с Бай Шилань и всем актерским составом.

"О чем ты говоришь?!"

Хуа Жун застыла. Она знала Го Вэньюаня уже несколько лет. Пересечение между ними состояло в том, что Хуа Жун знакомила Го Вэньюаня с маленькими звездочками.

Хуа Жун полагала, что знает Го Вэньюаня. Эдакий испорченный ребёнок из богатой семьи во втором поколении, невежественный неумеха, который верил, что может понять актерское мастерство. Хуа Жун могла думать только о том, что Го Вэньюань сердится на нее и ее подопечную из-за Сун Имяня.

Хуа Жун не могла не отругать Сун Имяня гневно в глубине души, что также подавило ее прежнее беспокойство.

Хуа Жун утешила Бай Шилань и пообещала сопровождать ее на съемочную площадку, после чего отправила обратно отдыхать.

Когда Бай Шилань ушла, Хуа Жун посмотрела на помощницу и спросила: "О чем еще он говорил?"

Помощница заколебалась и, видя, что Хуа Жун теряет терпение, прошептала: "Босс Го, кажется, восхищался этой Чу Мэй Бо....."

Первой реакцией Хуа Жун было то, что Чу Мэй Бо была следующей маленькой звездочкой босса Го, но затем она поняла, что у них вообще не было возможности узнать друг друга. Она знала Шен Хуая, и он никогда бы не позволил своим артистам заниматься подобными вещами.

Неужели босс Го действительно оценил актерские способности Чу Мэй Бо?!

Хуа Жун подумала, что ответ был бы немного загадочным.

Но, несмотря ни на что, это дало Хуа Жун сильное ощущение кризиса.

В настоящее время, хотя рейтинг "Милой" постепенно снижается, оценка Чу Мэй Бо не падает.

А программа "Путешествие с историей" вот-вот должна была выйти в эфир. Хуа Жун нашла несколько внутренних друзей на телевидении Чжунцзин, которые смогли посмотреть запись первых двух эпизодов. Оценка была очень хорошей, и программу специально поставили для трансляции в прайм-тайм.

У Чу Мэй Бо были такие прекрасные актерские способности. Если вы добавите поддержку босса Го, ее ресурсы должны быть настолько хороши, что через год или два она может стать передовой актрисой.

Хуа Жун позволила Бай Шилань скопировать путь Чу Мэй Бо. Она хотела связать их обоих в соперничестве. Она поддерживала Бай Шилань, подтягивая ее шаг за шагом. Но если свет Чу Мэй Бо будет слишком ярким, что еще может сделать Бай Шилань?

Как однажды сказала Сюй Аньци, если перед ними был настоящий человек, то кому было дело до фальшивого.

Она изо всех сил старалась вывести Бай Шилань на вершину, но в конце концов это была просто большая шутка.

Хуа Жун ревновала и была полна ненависти.

Она подняла трубку телефона и сказала: "Я просила тебя проверить прошлое Чу Мэй Бо раньше и тщательно выяснить, есть ли у нее какая-нибудь черная история..."

<http://bllate.org/book/14503/1283583>